

Коржуев М.А.

Коржуев М.А.

Институт металлургии и материаловедения
им. А.А. Байкова РАН, Ленинский просп., 49,
Москва, 119991, Российская Федерация

ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ НАНОСТРУКТУРЫ. ЗА И ПРОТИВ

Определены пределы роста параметров добротности Z и мощности W термоэлектрических материалов (ТЭМ) при нано-структурировании. Показано, что параметры Z и W наноструктур (НС) изменяются за счет переходов $\lambda_{ph} \rightarrow a$ и $\lambda_e \rightarrow a$ в ТЭМ (a – межатомное расстояние, λ_{ph} и λ_e – средняя длина свободного пробега фононов и электронов в образцах). Обнаружено, что в интервале $1 \sim \lambda_{ph}/a < \lambda_e/a < 2-3$ переход $\lambda_e \rightarrow a$ может быть использован для одновременного увеличения Z и W ТЭМ. Установлено, что НС ТЭМ с параметрами Z и W , увеличенными одновременно, могут эффективно работать в режиме максимальной мощности в силовых термоэлектрических преобразователях энергии. Выявлены также некоторые отрицательные характеристики НС ТЭМ. Это – рассогласование параметров Z и W ТЭМ по оптимальной концентрации носителей тока, повышение электрических и тепловых сопротивлений контактов, а также развитие диффузионной неустойчивости образцов при высоких температурах $T > T_T \sim 0.5 T_m \sim 400 - 500$ К. (T_T и T_m – температуры Таммана и плавления материалов).

Ключевые слова: термоэлектричество, добротность Z и мощность W , наноструктуры (НС).

The limits for increase in the figure of merit Z and power W of thermoelectric materials (TEM) at nanostructurization are determined. It is shown that parameters Z and W of nanostructures (NS) vary due to the transitions $\lambda_{ph} \rightarrow a$ and $\lambda_e \rightarrow a$ in TEM. (a is interatomic distance, λ_{ph} and λ_e are average mean free paths of phonons and electrons in the samples). It is found out that in the range $1 \sim \lambda_{ph}/a < \lambda_e/a < 2-3$ the transition $\lambda_e \rightarrow a$ can be used for a simultaneous increase in the Z and W of TEM. It is established that NS TEM with the simultaneously increased parameters Z and W can effectively work in maximum power mode in thermoelectric power converters. Some negative characteristics of NS TEM are also revealed. It is optimal carrier concentration mismatch of TEM parameters Z and W , increase in the electrical and thermal contact resistances, as well as development of diffusion instability of samples at high temperatures $T > T_T \sim 0.5 T_m \sim 400 - 500$ K. (T_T is the Tammann temperature and T_m is material melting temperature).

Key words: thermoelectricity, figure of merit Z and power W , nano-structures (NS).

Введение

В настоящее время многие исследователи изучают свойства наноразмерных частиц вещества ($x \sim 10^{-9}$ м), а также образуемых на их основе объемных гетерогенных наноструктур (НС) с малым периодом идентичности $x = 1 - 100$ нм [1]. Найдено, что свойства таких НС могут существенно отличаться от свойств однородных кристаллических материалов, что связывается

обычно с действием поверхностных и (или) квантоворазмерных эффектов [2]. Так, для ряда НС термоэлектрических материалов (ТЭМ) наблюдался существенный рост параметров термоэлектрической добротности $Z = W/\kappa$ (до 5 раз и более) и мощности $W = \alpha^2 \sigma$ (до 1.5 – 2 раз) при комнатной температуре (табл. 1). Здесь α – коэффициент Зеебека, σ и $\kappa = \kappa_L + \kappa_e$ – удельные электропроводность и теплопроводность, κ_L и κ_e – решеточная и электронная составляющие теплопроводности [3-4]. Как известно, максимальные значения добротности ТЭМ

$$Z_{\max} \sim W_{\max} \kappa_p^{-1} \sim Nm_d^{3/2} \mu T^{3/2} e^r \kappa_p^{-1} \quad (1)$$

достигаются при температурах $T_{\max} = E_g/bk_0$, которые определяются появлением собственной проводимости в образцах. Здесь N – число эквивалентных экстремумов в зоне проводимости (валентной), m_d – эффективная масса плотности состояний в отдельном экстремуме, $\mu = \sigma/(en(p))$ – подвижность, e – элементарный заряд, $n(p)$ – концентрация электронов (дырок) в образцах, T – абсолютная температура, r – параметр рассеяния, E_g – ширина запрещенной зоны, k_0 – постоянная Больцмана, $b = 5 - 10$ – коэффициент, значение которого изменяется в зависимости от соотношения подвижностей электронов и дырок $a = \mu_e/\mu_p$ в образцах [3-4]. Обычно полагают, что при переходе «кристалл $\rightarrow$ НС» зонная структура ТЭМ не меняется ($N, m_d \sim \text{const}$) [1]. При этом рост $Z_{\max}$ НС ТЭМ объясняется уменьшением κ_L и ростом r , связанными с дополнительным рассеянием фононов и электронов (дырок) на неоднородностях с $x = 1 - 100$ нм (табл. 1) [1, 2].

Исследование НС ТЭМ является новым, перспективным направлением современного материаловедения. При этом, наряду с очевидными преимуществами НС ТЭМ, выявлены также и некоторые их существенные недостатки. Так, рост Z образцов, как правило, сопровождается снижением σ и W , что затрудняет использование НС ТЭМ в силовых термоэлектрических преобразователях (ТЭП) (генераторах (ТЭГ), охладителях (ТЭО), нагревателях (ТЭН)), работающих в режиме максимальной мощности [1]. Кроме того, для НС ТЭМ характерны также сложность получения, дороговизна, токсичность и пониженная воспроизводимость характеристик [5]. Существенным недостатком НС является их неустойчивость (морфологическая, диффузионная, химическая), проявляющаяся в процессе изготовления, хранения и эксплуатации образцов [1, 2]. Наконец, при установке НС в ТЭП возникают дополнительные проблемы, связанные с оптимизацией материалов и коммутацией ветвей [1-6]. Цель настоящей работы состоит в анализе преимуществ и недостатков НС ТЭМ, а также в определении ближайших перспектив их использования в ТЭП.

1. Получение и свойства НС ТЭМ

1.1. Образование фазы фононное стекло-электронный кристалл

Объемные НС ТЭМ получали различными методами, которые условно можно подразделить на «искусственные» и «естественные» (табл. 1) [5-14]. В первом случае необходимые периоды идентичности x в образцах задавали с помощью дополнительных технологических операций (измельчение с последующим спеканием, напыление и эпитаксиальное наращивание нанослоев, введение «квантовых точек», облучение и др.) (табл. 1) [5, 7-9]. Во втором случае (более дешевом и перспективном) наноподобные структуры ТЭМ получались «спонтанно», в результате «самоорганизации» исходно однородных, неравновесных образцов, при различных фазовых переходах (распад пересыщенных твердых растворов, сверхструктурные переходы, легирование и самолегирование неупорядоченных фаз и др.) (табл. 1) [6, 10-14].

Таблица 1

Изменение свойств кристаллических образцов при “искусственном”
и “естественном” наноструктурировании ТЭМ различными методами

Метод получения НС	“Искусственный”				“Естественный”				
	Введение «квантовых точек» [7]	Напыление сверх-решеток [8]	Измельчение в мельнице и прессование [5]	Сверхбыстрое охлаждение и прессование [9]	Спиродальный распад наночастицы PbS (3 – 5 нм) [10] ^a	Легирование паразитической фазы (T _c > 630 – 700 К) [6] ^a	Легирование паразитической фазы (T _c > 630 – 700 К) [6] ^a	Переход в суперпроводящую фазу (T > 413 К) [11-13]	Кристаллизация сверх-решеток [14]
Образец	PbTe/PbSeTe	Bi ₂ Te ₃ /Sb ₂ Te ₃	Bi _{0.3} Sb _{1.7} Te ₃	Bi _{0.52} Sb _{1.48} Te ₃	(PbTe) _{0.92} (PbS) _{0.08}	GeTe<5%Bi>	GeTe<5%Bi>	Cu _{1.99} Se	GeBi ₄ Te ₇
x, нм	10	16	10/(100-300)*	10 ⁴ /10 ³ *	10-20	~ 1.2 ^d	~ 0.9 ^d	~ 0.6 ^e	2.4
T, К	300	300	300	300	650	800→750	800→750	700	300
$\bar{\lambda}_e/a$	9.2→8.6**	8.8→6.4**	8.8→6.2**	9.2→6.0**	10→7.5**	3→2**	3→2**	0.9**	14**
λ_{ph}/a	6.0→1.2**	3.3→1.03**	1.5→1.7**	2.5→1.7**	4.0→1.8**	3→1.1**	3→1**	1**	~1.4**
α , мкВ/К	-300→-330**	250→261**	196→213	230→250	-200→(-200)**	140→200	140→200	240	-160
σ , См/см	300→290**	810→590**	810→580	850→550	400→(300)**	2000→750	2000→1000	190	500
κ , Вт/(м·К)	2.5→0.6	1.45→0.6	0.94→0.82	1.36→0.9	1.1→0.5	4.5→1.8	4.5→~2.3	1.0	0.8
W , Вт/(см·К)	28→32	51→40	31→26	45→34	16→12	39→27	39→40	1.1	12.8**
Z·10 ³ , 1/К	~1.1→5.3	~3.5→6.7	~3.1→3.2	~3.3→3.7	1.4→2.3	0.9→1.7	0.9→1.7	1.1	1.6**
Фаза ФСЭК	+	+	-	-	-	+	+	Стекло	-

* – до/после прессования; ** – оценки настоящей работы; ^a – сравнение с PbTe; ^b – сравнение с GeTe; ^c – (AgSbTe₂)_{0.1}(GeTe)_{0.9}; ^d – среднее расстояние между атомами примеси; ^e – среднее расстояние между атомами меди расплавленной подрешетки.

Во всех случаях, ближайшей целью исследователей было получение на основе ТЭМ фазы «фононное стекло-электронный кристалл» (ФСЭК) (табл. 1) [2]. ФСЭК является частично разупорядоченной фазой ТЭМ, которая характеризуется низкой теплопроводностью κ_L , свойственной аморфным материалам, и высокой электропроводностью σ , свойственной кристаллам [1, 2]. В результате при переходе «кристалл $\rightarrow$ ФСЭК» может наблюдаться значительный рост параметра Z ТЭМ [1]. Возможность образования фазы ФСЭК в ТЭМ связана с различием средних длин свободного пробега фононов и электронов в кристаллах:

$$\lambda_{ph} = 3\kappa_{ph} / CV \quad (2)$$

и

$$\lambda_e = v\tau = (2E_F / m_d)^{1/2} m_c \mu / e = \hbar(3\pi^2 n / N^2)^{1/3} \mu / e, \quad (3)$$

где $C = C_{mol} d / M$ – теплоемкость единицы объема, C_{mol} – молярная теплоемкость, d – плотность, M – молекулярная масса, V – скорость звука, v и $\tau = \tau_0 E^{r-1/2}$ – скорость и среднее по энергии E время релаксации электронов или дырок, r – параметр рассеяния, τ_0 – не зависящий от энергии множитель, E_F – энергия Ферми, e – элементарный заряд, μ – подвижность носителей тока, $N = m_d / m_c$ – число экстремумов в зоне, m_c и m_d – эффективные массы проводимости и плотности состояний электронов (дырок) в образцах [15, 16]. Обычно для кристаллических полупроводников имеем: $a \ll \lambda_{ph} \ll \lambda_e$ (здесь $a \sim 0.3$ нм – межатомное расстояние) (3, рис. 1) [16]. Однако кристаллические ТЭМ отбирались среди полупроводниковых материалов по критерию Z_{max} (1). Поэтому они отличаются низкими значениями κ_p и большими N , что согласно (1) и (2), определяет низкие значения λ_{ph} и λ_e в образцах (рис. 1) [15-19]. Таким образом, ТЭМ оказываются ближе к переходам $\lambda_{ph} \rightarrow a$ и $\lambda_e \rightarrow a$, чем обычные полупроводниковые материалы, что облегчает образование фазы ФСЭК в образцах [16]. Поскольку переход $\lambda_{ph} \rightarrow a$ в ТЭМ обычно завершается быстрее, чем переход $\lambda_e \rightarrow a$, в интервале

$$a = \lambda_{ph} < \lambda_e \quad (4)$$

оказывается возможным образование фазы ФСЭК (5, 6, рис. 1) [16].

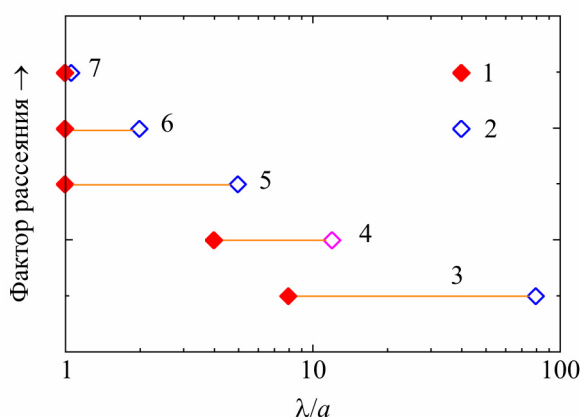

Рис. 1. Зависимость длины свободного пробега фононов λ_{ph}/a (1) и электронов λ_e/a (2) от фактора рассеяния (3 – 7). Образцы: 3 – твердые полупроводники; 4 – 7 – ТЭМ; 5, 6 – фаза ФСЭК; 7 – аморфные тела. Материалы: 4 – PbTe [1, 6]; 5 – PbTe/PbSeTe ($1 \sim \lambda_{ph}/a < \lambda_e/a$) [7]; 6 – TAGS ($1 \sim \lambda_{ph}/a < \lambda_e/a < 2 - 3$) [6, 10]; 7 – $Cu_{1.99}Se$ ($1 \sim \lambda_{ph}/a \sim \lambda_e/a$) [11-13]. Температура, T , К: 5 – 300; 4 – 600; 6, 7 – 700.

1.2. λ -диагностика НС ТЭМ

Для определения принадлежности образцов (табл. 1) к фазе ФСЭК (3) использован метод λ -диагностики ТЭМ, основанный на оценке величин λ_{ph} и λ_e по формулам (1) и (2) [16]. При оценках использовались данные оригинальных работ, а также справочные данные [20-21]. Для сплавов $GeTe<Bi>$ и TAGS-90 параметры x рассчитывались в приближении равномерного распределения по образцу легирующих добавок, а для сплавов $Cu_{1.99}Se$ – подвижной междоузельной меди ($T > T_c = 700$ К) (табл. 1). Из табл. 1 видно, что для образцов $PbTe/PbSeTe$ [7] и Bi_2Te_3/Sb_2Te_3 [8] фаза ФСЭК (3) образуется уже при комнатной температуре, что подтверждается резким увеличением Z в 2 – 5 раз.¹ Образование фазы ФСЭК (3) отмечено также в легированных сплавах $GeTe<Bi>$ и TAGS-90 [6] при температуре $T = 750 – 800$ К, что сопровождалось увеличением Z в ~ 2 раза по сравнению с $GeTe$ (табл. 1). Близкими к образованию фазы ФСЭК были также образцы $(PbTe)_{0.92}(PbS)_{0.08}$ [10] (рост Z^{650K} в ~ 1.6 раз по сравнению с $PbTe$) и $GeBi_4Te_7$ [14] (рост Z^{300K} в ~ 1.6 раз по сравнению с $GeTe$) (табл. 1). Однако, в образцах $Bi_{0.3}Sb_{1.7}Te_3$ [5] и $Bi_{0.52}Sb_{1.48}Te_3$ [9] переход $\lambda_{ph} \rightarrow a$ оказался незавершенным, фазу ФСЭК получить не удалось, в результате величина Z возросла незначительно (табл. 1). Незавершенность перехода $\lambda_{ph} \rightarrow a$ в образце $Bi_{0.52}Sb_{1.48}Te_3$ [9] (табл. 1) связана с недостаточным диспергированием материала ($x \sim 10^3$ нм). В то же время, образец $Bi_{0.3}Sb_{1.7}Te_3$ [5] (табл. 1), полученный из наночастиц необходимых размеров ($x \sim 10$ нм), в процессе горячего прессования испытал рекристаллизацию с увеличением зерна (эффект «выталкивания» из нанобласти) ($x = 10 \rightarrow 300$ нм) [16]. Кроме того, во всех НС ТЭМ (табл. 1) наблюдался также переход $\lambda_e \rightarrow a$, связанный с увеличением рассеяния электронов (дырок) при диспергировании образцов. В суперионном $Cu_{1.99}Se$ оба перехода $\lambda_{ph} \rightarrow a$ и $\lambda_e \rightarrow a$ полностью завершились ($T = 700$ К), при этом образец становился квазиаморфным ($\lambda_e \sim \lambda_{ph} \sim a$) (7, рис. 1) [11-13]. Данные λ -диагностики НС ТЭМ (табл. 1) позволяют определить основные механизмы, ответственные за изменение Z и W . Из табл. 1 видно, что образование фазы ФСЭК и рост Z НС ТЭМ происходит за счет уменьшения $\kappa_L \sim \lambda_{ph}$ при переходе $\lambda_{ph} \rightarrow a$. При этом сопутствующий переход $\lambda_e \rightarrow a$, как правило, снижает W ТЭМ из-за уменьшения $\sigma \sim \lambda_e$ (табл. 1). Исключение составляют образцы $PbTe/PbSeTe$ [7] и TAGS-90 [6] (табл. 1), для которых наблюдался незначительный рост W , связанный с увеличением α образцов. В случае НС [7] рост α объяснялся дополнительным рассеянием носителей тока на «квантовых точках» ($x = 10 – 16$ нм) [1], а для образца [6] – особенностями зонной структуры ТЭМ в переходной области $1 < \lambda_e/a \sim 3$ [16].

1.3. Двухканальная зонная модель ТЭМ

Согласно [15, 16], зонная структура ТЭМ в переходной области $1 < \lambda_e/a \sim 2 – 3$ существенно изменяется. При переходе $\lambda_e \rightarrow a$ в ТЭМ в дополнении к «зонному» каналу проводимости ($\lambda_e / a > 1$) (1, рис. 2) в зоне проводимости (валентной) образуется диффузионный канал проводимости (2), связанный с появлением группы носителей тока с низкой подвижностью, перемещающихся по узлам кристаллической решетки ($\lambda_e/a = 1$) [15]. При дальнейшем увеличении рассеяния «зонные» носители тока исчезают, а «диффузионные» захватывают всю зону (стрелка, рис. 2). Модель (рис. 2) соответствует образцам p -типа проводимости и акустическому механизму рассеяния ($r = 0$). При увеличении $r > 1/2$ ситуация

¹ Согласно [5], результаты работ [7, 8] до настоящего времени не удалось воспроизвести ни в одной другой лаборатории мира, приборы на основе полученных НС также не созданы.

изменяется – «диффузионный» канал проводимости (2, рис. 2) образуется вблизи края зоны, а затем распространяется по зоне в область больших энергий [16].

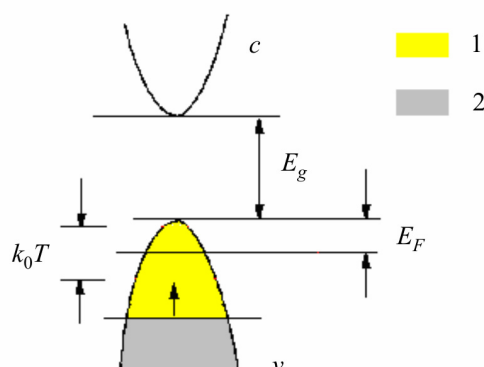

Рис. 2. Двухканальная зонная модель ТЭМ. Зоны: v – валентная; c – проводимости.

Каналы: 1 – «зонный» ($\lambda_e > a$), 2 – «диффузионный» ($\lambda_e = a$). Стрелкой показано направление сдвига границы каналов по шкале энергий с ростом рассеяния в образцах (p -тип проводимости, $r = 0$) [15, 16].

В двухканальной модели (рис. 2) кинетические коэффициенты образцов с постоянной общей концентрацией носителей тока ($p = p_1 + p_2 = \text{const}$) даются выражениями $\sigma = \sigma_1 + \sigma_2$ и $\alpha = \alpha_1 \cdot t_1 + \alpha_2 \cdot t_2$ (здесь $t_i = \sigma_i / \sigma$ – числа переноса, α_i и σ_i – парциальные термоЭДС и удельные электропроводности, $i = 1, 2$ – номера каналов с «зонной» ($\lambda_e > a$) и «диффузионной» ($\lambda_e = a$) проводимостью соответственно) [16]. На рис. 3 приведены результаты расчетов относительного изменения термоэлектрической добротности Z (кривая 1), мощности W (кривая 2) и теплопроводности κ (кривая 3) образцов ТЭМ в области существования фазы ФСЭК. При расчетах использовались зонные параметры $\mu_1/\mu_2 \sim \kappa_L/\kappa_e \sim 10$ и $\kappa_L^{\text{крист}}/\kappa_L^{\text{ФСЭК}} = 3$ (здесь $\mu_{1,2}$ – парциальные подвижности, κ_L и κ_e – решеточная и электронная составляющие теплопроводности), а также параметры рассеяния $r = 0$ (акустическое рассеяние) и $r = 1/2$ (рассеяние на нейтральных центрах) для «зонного» (1) и «диффузионного» (2) каналов проводимости соответственно (рис. 2) [16].

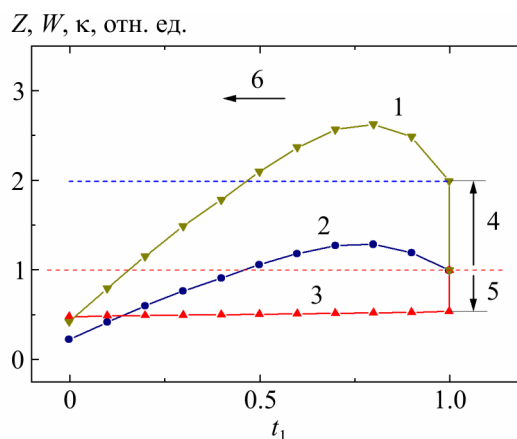

Рис. 3. Относительное изменение добротности Z (1), мощности W (2) и теплопроводности κ (3) при переходах $\lambda_{ph} \rightarrow a$ (4, 5) и $\lambda_e \rightarrow a$ (6) в ТЭМ в зависимости от числа переноса зонных носителей тока t_1 ($T = \text{const}$).

Из рис. 3 следует, что в интервале $1 < \lambda_e/a < 2 - 3$ величины Z и W ТЭМ могут возрастать одновременно (кривые 1 и 2). При $t_1 \sim 0.8$ возможно максимальное повышение Z в 2.5 – 3 раза и W в 1.3 – 1.4 раза (кривые 1 и 2 рис. 3) за счет совместного действия переходов $\lambda_{ph} \rightarrow a$ и

$\lambda_e \rightarrow a$. Возможность роста α и W (3, рис. 3) в модели (рис. 2) связана с селекцией по энергии «зонных» и «диффузионных» носителей тока, участвующих в проводимости [16]. Ранее модель (рис. 2) использовалась для объяснения аномального роста Z и W сплавов $GeTe$ и $Cu_{1.99}Se$ при высокой температуре [15]. Согласно оценкам (рис. 3), двуканальная проводимость может быть ответственна также за одновременный рост Z и W при высокой температуре ($T = 700 - 800$ К) в наноподобных структурах типа p -TAGS ($(AgSbTe_2)_{1-x}(GeTe)_x$) ($\lambda_e/a \sim 2$) (табл. 1) [6, 10], а также n, p -LAST- m ($AgPb_mSbTe_{2+m}, m = 18 - 22$) ($ZT = 1.6 - 2.2$) [10].

2. Сравнение НС ТЭМ и кристаллических ТЭМ

2.1. λ -диагностика кристаллических ТЭМ

Результаты λ -диагностики кристаллических ТЭМ приведены на рис. 4 (а – е). На рис. 4 а и 4 б показаны политермы λ_{ph}/a (а), λ_e/a (б) ($T = T_{max}$) (кривые 3 и 4) в зависимости от E_g лучших низко-, средне- и высокотемпературных ТЭМ [1, 6, 10-13, 21, 22]. На рис. 4 в и 4 г приведены соответствующие политермы T_{max} (кривые 5 – 8), а также оптимальная концентрация носителей тока $n^{opt}(p^{opt})$ (кривая 9) и энергия Ферми E_F ТЭМ (кривая 11). Из рис. 4 а и 4 б видно, что с ростом E_g и T_{max} в кристаллических ТЭМ происходят переходы $\lambda_{ph} \rightarrow a$ и $\lambda_e \rightarrow a$, изменяющие характеристики образцов. На рис. 4 в показано, как влияет переход $\lambda_e \rightarrow a$ на величину T_{max} ТЭМ (кривые 7 и 8). Согласно рис. 4 в, вдали от перехода $\lambda_e \rightarrow a$ ($\lambda_e/a > 10$, $E_g < 0.4$ эВ) ТЭМ ведут себя как обычные полупроводники с высокой подвижностью μ , при этом значения T_{max} находятся в интервале $5 < b < 10$ (5 – 8, рис. 4 в). Однако при $E_g > 0.5 - 0.7$ эВ и $\lambda_e/a < 2 - 3$ значения T_{max} выходят за границы интервала $5 < b < 10$ (кривые 7 и 8, рис. 4 в). Эффект объясняется появлением в образцах «диффузионных» носителей тока с низкой подвижностью ($\lambda_e = a$), что увеличивает относительный вклад неосновных носителей тока в развитие собственной проводимости в образцах ($r = 0$) [15, 16]. При этом имеем $T_{max}(p) < T_{max}(n)$ (кривые 7 и 8, рис. 4 в), поскольку обычно $a = \mu_e/\mu_p > 1$ [11]. Переход $\lambda_e \rightarrow a$ влияет также на политермы $n^{opt}(p)^{opt}$, $E_F = f(E_g)$ ТЭМ (рис. 4 г), где наблюдается снижение скорости роста $n^{opt}(p)^{opt}$ (кривая 9) и даже небольшое уменьшение $E_F \sim \frac{1}{2} k_0 T_{max}$ (кривая 11), связанное со снижением T_{max} в области $\lambda_e \sim a$ (кривая 10). На рис. 4 д и 4 е показаны политермы добротности $(ZT)_{max}$ (кривая 12) и мощности $W = f(E_g)$ (кривая 15) кристаллических ТЭМ ($T = T_{max}$). Кривая 12 (рис. 4 д) имеет протяженный максимум $(ZT)_{max} \sim 1$ в интервале 0.1 эВ $< E_g < 1.0$ эВ и спады в области малых и больших E_g . Согласно рис. 4 а и 4 е условие $(ZT)_{max} \sim 1$ в интервале 0.1 эВ $< E_g < 0.6$ эВ (кривая 12, рис. 4 д) поддерживается за счет компенсирующего действия переходов $\lambda_{ph} \rightarrow a$ и $\lambda_e \rightarrow a$, приводящих к одновременному снижению κ_L и W образцов.

При этом спад на кривой 12, рис. 4 д при $E_g > 1.0$ эВ связан с завершением перехода $\lambda_e \rightarrow a$ ($\lambda_e/a = 1$), а спад при $E_g < 0.1$ эВ – с требованиями термодинамики: $\alpha, W \rightarrow 0$, при $T \rightarrow 0$, [1, 4, 6]. Полученные результаты (рис. 4) показывают, что механизмы увеличения Z и W в НС и в кристаллических ТЭМ при высокой температуре имеют одну и ту же физическую природу. При этом различие характеристик НС ТЭМ и кристаллических ТЭМ при $T = const$ связано с различными стадиями переходов $\lambda_{ph} \rightarrow a$ и $\lambda_e \rightarrow a$ в образцах. Отсюда следует, что ожидаемые характеристики НС ТЭМ могут быть оценены исходя из свойств кристаллических ТЭМ путем экстраполяции $\lambda_{ph} \rightarrow a$ и $\lambda_e \rightarrow a$. Направления возможных изменений характеристик ТЭМ при переходе «кристалл $\rightarrow$ ФСЭЖ» показано стрелками на рис. 4.

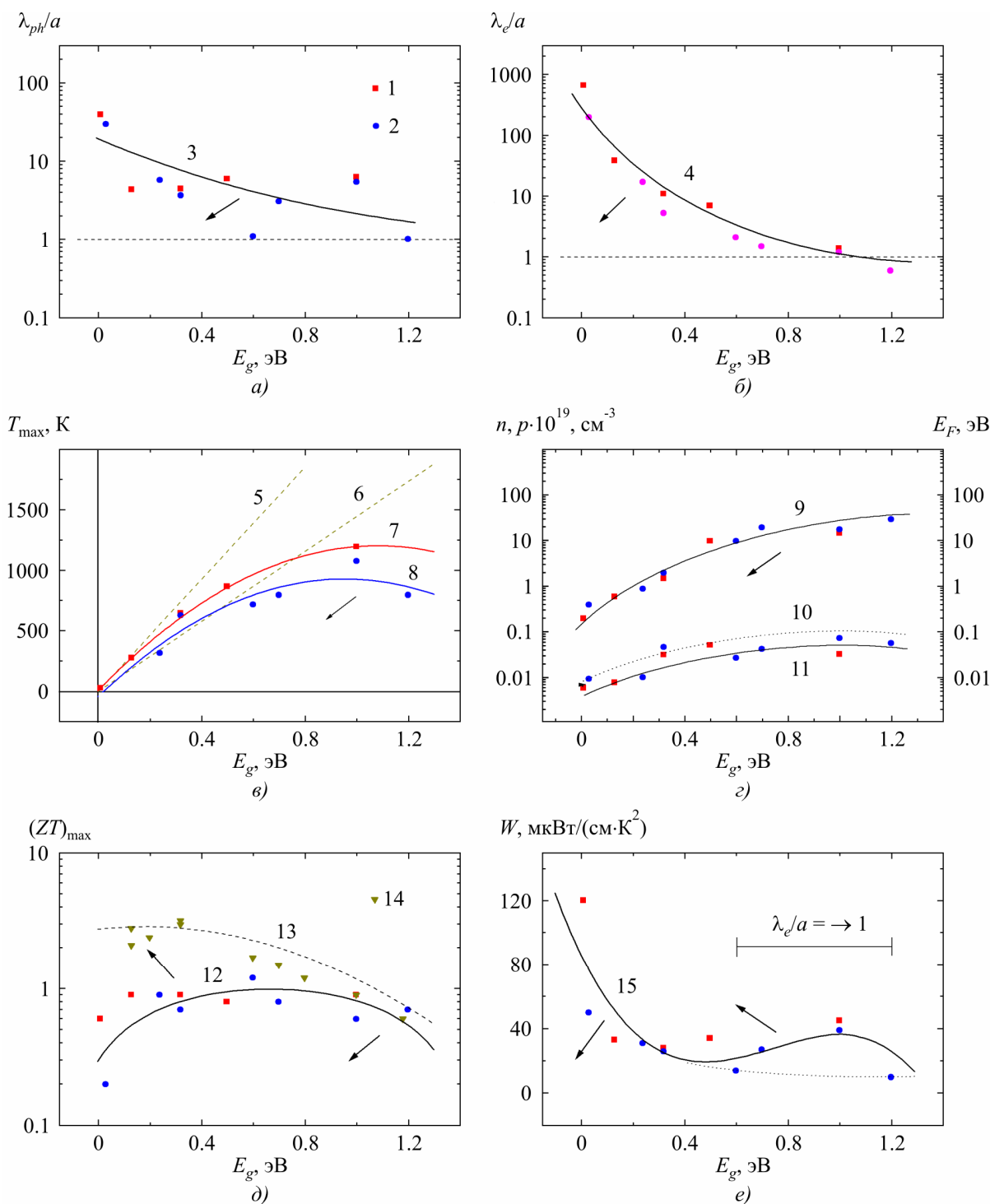

Рис. 4. Политермы λ_{ph}/a (а), λ_e/a (б), T_{max} (в), n^{onm} (p^{onm}) и E_F (г) $(ZT)_{max}$ (д) и $W(T_{max})$ (е) в зависимости от ширины запрещенной зоны E_g ТЭМ ($T = T_{max}$). Образцы: 1 – 12 – кристаллы [1, 6, 10 – 13, 20 – 22]; 13, 14 – НС [7, 8, 10, 22]. Материалы (в порядке возрастания E_g): 1 – n-тип (BiSb, Bi_2Te_3 , PbTe, CoSb₃, SiGe); 2 – p-тип (BiSb <Sn>, Sb_2Te_3 , PbTe, TAGS, GeTe, SiGe, $Cu_{1.99}Se$). 1, 2, 14 – эксперимент; 5, 6, 10, 13 – расчет. Расчетные формулы: 5, 6 – $E_g = bk_0T$ (b : 5 – 5; 6 – 10); 10 – $E = k_0T_{max}$; 13 – $y = (ZT_{max}(\text{кривая 12})) * (\lambda_{ph}/a)$. Направления возможных изменений характеристик ТЭМ при образовании НС показано стрелками.

2.2. Переход «кристалл → ФСЭК»

Согласно данным на рис. 4, при условии $E_g = \text{const}$, переход «кристалл → ФСЭК» в ТЭМ приводит к уменьшению λ_{ph} и λ_e , T_{max} , n^{onm} (p^{onm}), E_F , а также W (при $E_g < 0.4$ эВ). При этом для любых значений E_g величина ZT увеличивается за счет уменьшения κ_L НС (кривые 12 → 13, рис. 4 д). Кривая 13, рис. 4 д дает верхний предел увеличения ZT образцов при переходе в фазу ФСЭК. Кривая 13, рис. 4 д была рассчитана для НС по формуле (1), исходя из кривой 12 для кристаллов при условии $\lambda_{ph}/a = 1$ (рис. 4 д). Из рис. 4 д видно, что наибольшее увеличение ZT при переходе в фазу ФСЭК (до ~ 10) можно ожидать только при $T_{\text{max}} < 600$ К и $E_g < 0.4$ эВ (кривая 12 → 13). При $T_{\text{max}} > 600$ К и $E_g > 0.4$ эВ возможности увеличения ZT НС в фазе ФСЭК существенно снижаются (до ~ 1.5) (рис. 4 д).² Экспериментальные данные $(ZT)_{\text{max}}$ НС ТЭМ (14, рис. 4 д), в целом, подтверждают полученное заключение. Дополнительным фактором роста $(ZT)_{\text{max}}$ НС ТЭМ может быть также рост параметра мощности W при переходе $\lambda_e/a \rightarrow 1$, связанный со сдвигом особенности W в интервале $1 < \lambda_e/a < 3$ в область малых E_g (рис. 4 е).

2.3. Одновременное увеличение Z и W ТЭМ

Основной проблемой использования НС ТЭМ в ТЭП является снижение в большинстве случаев параметра мощности W НС по сравнению с кристаллическими материалами (табл. 1) [1, 2]. Как известно, величина Z ТЭМ определяет максимальный перепад температур ТЭО и ТЭН – $\Delta T_{\text{max}} = \frac{1}{2} Z T_1^2 = \frac{1}{2} Z((1 + 2T_0 Z)^{1/2} - 1)/Z^2$ и КПД ТЭП – $\eta = \eta_c (M_0 - 1)/(M_0 + T_c/T_h)$ (режим максимального КПД), либо $\eta = \eta_c/(2 + 4/ZT_h - \eta_c/2)$ (режим максимальной мощности) (здесь $\eta_c = (T_0 + T_1)/T_1$ – фактор Карно; $M = R/r$ – относительная электрическая нагрузка ТЭГ; R – электрическое сопротивление нагрузки; $M_0 = (1 + Z \bar{T})^{1/2}$; $\bar{T} = \frac{1}{2} (T_0 + T_1)$ – средняя температура) [1]. С другой стороны, W ТЭМ определяет максимальную холодопроизводительность ТЭО и ТЭН – $Q_{\text{max}} = \Delta T_{\text{max}} \kappa S/l \sim \frac{1}{2} W T_1^2$, а также максимальную полезную мощность ТЭГ $W_{\text{max}} = W \Delta T^2/4 = WS/4l$ [1, 6]. В качестве примера на рис. 5 приведено относительное изменение перепада температур $\Delta T/\Delta T_0$ ТЭО с различными Z и W в зависимости от холодопроизводительности Q/Q_0 . Из рис. 5 видно, что при использовании НС ТЭМ с повышенными Z (кривые 2 – 4) в режиме нулевой тепловой нагрузки ($Q = 0$) всегда можно ожидать роста ΔT_{max} по сравнению с кристаллами (кривая 1). Однако при переходе к режиму максимальной мощности с возрастанием Q на рис. 5 появляется область (5), где характеристики НС уступают кристаллам. Отсюда следует, что для полноценного использования НС ТЭМ в ТЭП необходимо одновременное увеличение параметров Z и W (1 → 3, 4, рис. 5) [1, 10, 20]. Наибольшую эффективность для одновременного возрастания Z и W ТЭМ, показала оптимизация зонных параметров материалов: N , E_F и ширины запрещенной зоны E_g . Также возможно использование квантоворазмерных эффектов (сверхрешетки, квантовые ямы, проволоки и точки и др.), создание «резонансных» состояний, вблизи E_F , использование рассеяния на границах зерен, обеспечивающее «фильтрацию» носителей тока по энергиям (рост r и α) [1, 4, 6, 8, 10]. Согласно рис. 3, 4 для одновременного увеличения Z и W НС ТЭМ можно использовать также эффект «двухканальной» проводимости, действующий в ТЭМ в интервале $1 \sim \lambda_{ph}/a < \lambda_e/a < 2 - 3$. По необходимости дальнейшее увеличение Z и W ТЭМ возможно за счет использования квантовых эффектов в НС [1, 10, 20].

² Это заключение относится к усредненным значениям Z ТЭМ. Например, в сплавах $SiGe$, где $\lambda_{ph}/a \sim 8$ (рис. 4 а), существуют значительные дополнительные резервы роста Z [1].

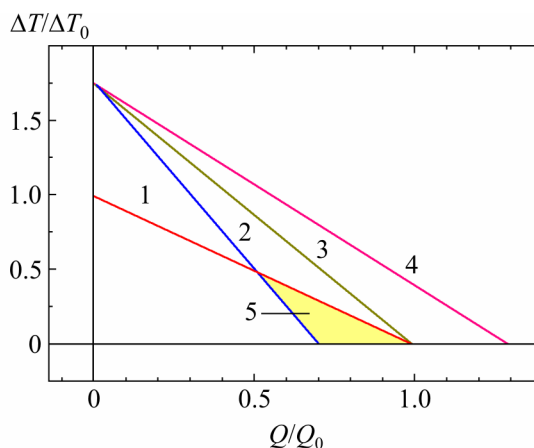

Рис. 5. Относительное изменение перепада температур $\Delta T/\Delta T_0$ (1 – 4) в зависимости от холодопроизводительности Q/Q_0 ТЭО. Материалы: 1 – кристаллы ($\Delta T/\Delta T_0 = Q/Q_0 = 1$); 2 – 4 – НС. $Z_{НС}/Z_{КР} = 3$; $W_{НС}/W_{КР}$: 2 – 0.7; 3 – 1; 4 – 1.3. 5 – область, где характеристики НС (2) уступают кристаллам (1).

3. Другие проблемы использования НС ТЭМ

3.1. Неустойчивость НС ТЭМ

Различные виды неустойчивости НС ТЭМ непосредственно связаны с неустойчивостью наночастиц их образующих, которые обладают повышенной поверхностной энергией [1, 2, 23]. Поэтому, в процессе компактирования таких наночастиц при получении объемных материалов наблюдается рекристаллизация зерен, сопровождающаяся ростом их размеров на несколько порядков («эффект выталкивания» из нанобласти) (табл. 1) [5]. Однако в ряде случаев эффект «выталкивания» удается побороть, например, путем использования метода плазменного спекания частиц, сопровождающегося образованием вторичной субструктуры зерен [1, 10, 22]. Однако основным видом неустойчивости является диффузионная неустойчивость НС ТЭМ, проявляющаяся при повышении температуры $T > T_T \sim 0.4 - 0.6 T_m \sim 400 - 700$ К (здесь T_T и T_m – температуры Таммана и плавления материалов соответственно) [22]. На рис. 6 приведены температуры плавления T_m (1), T_{max} (2) и Таммана $T_T = 0.6 T_m$ (3) кристаллических ТЭМ в зависимости от ширины запрещенной зоны E_g образцов.

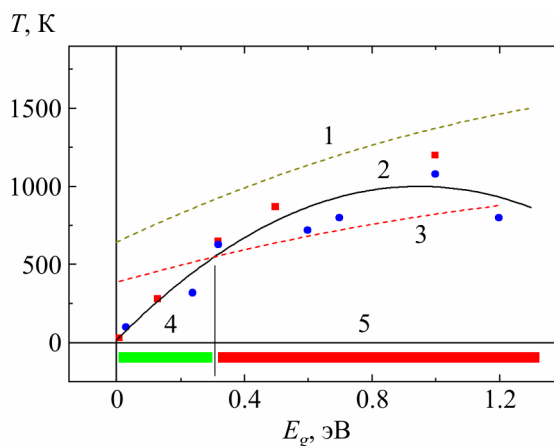

Рис. 6. Температуры плавления T_m (1), T_{max} (2) и Таммана $T_T = 0.6 T_m$ (3) кристаллических ТЭМ в зависимости от ширины запрещенной зоны E_g . 4 и 5 – интервалы устойчивости и неустойчивости НС при $T = T_{max}$. Образцы: – см. подпись к рис. 4.

Из рис. 6 видно, что при $T_{\max} > 500 - 600$ К и $E_g > 0.3$ эВ НС ТЭМ оказываются неустойчивыми при температуре $T \sim T_{\max}$ (интервал 5). Устойчивыми при температуре $T_{\max}$ остаются только сплавы с $T_{\max} < 500$ К и $E_g < 0.3$ (интервал 4), что существенно ограничивает перспективы использования НС в области высоких температур. Этот вывод в полной мере относится к «искусственным» НС ТЭМ и в меньшей степени – к НС ТЭМ, полученным при распаде пересыщенных твердых растворов (табл. 1). Еще меньше этот вывод касается естественных сверхрешеток ТЭМ, полученных кристаллизацией из расплава [1], а также сильно разупорядоченных наноподобных структур типа $Ge_{1-x}Te$, TAGS, LAST и $Cu_{2-x}Se$ (табл. 1). С диффузионной неустойчивостью непосредственно связана также химическая неустойчивость НС ТЭМ, определяемая высокой скоростью диффузии реагентов по границам зерен. Для борьбы с химической неустойчивостью НС ТЭМ успешно используются различные технические методы [1, 22].

3.2. Изменение параметров оптимизации материалов

Переход «кристалл $\rightarrow$ НС» уменьшает величины $T_{\max}$, n^{opt} (p^{opt}), а в ряде случаев и E_F образцов (рис. 4). Это вызывает необходимость изменения правил оптимизации НС ТЭМ по сравнению с кристаллами. На рис. 7 приведены диаграммы Берхгольца, качественно объясняющие различия в оптимальной концентрации носителей тока в кристаллах и НС [3]. Видно, что при условии $\alpha \sim \alpha$ (крист) $\sim \alpha$ (НС) $\sim const$ (табл. 1), оптимальная концентрация носителей тока n_{opt} НС будет уменьшаться, причем известное рассогласование между n_{opt} для Z и W увеличится ($\Delta_1 > \Delta_2$).

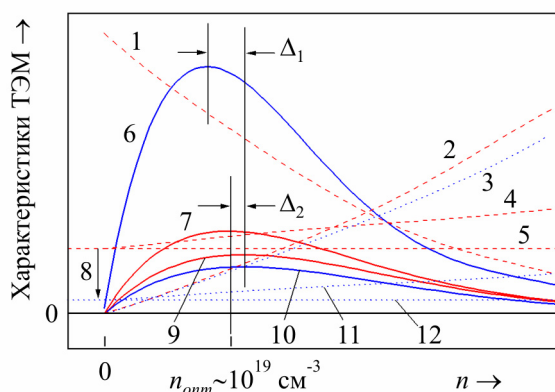

Рис. 7. Диаграммы Берхгольца ТЭМ. 1, 2, 4, 5, 7, 9 – кристаллы; 1, 3, 6, 10, 11, 12 – НС ($T = 300$ К). Характеристики: 1 – $\alpha \sim \alpha$ (кристалл) $\sim \alpha$ (НС) $\sim const$; 2, 3 – σ ; 4, 11 – $\kappa = \kappa_L + \kappa_e$; 5, 12 – κ_L ; 6, 7 – Z ; 9, 10 – W . Рассогласование по n_{opt} между Z и W : Δ_1 – НС; Δ_2 – кристаллы. 8 – переход $\lambda_{ph} \rightarrow a$.

Рассогласование $\Delta_1 > \Delta_2$ может привести к необходимости разработки НС ТЭМ с различными параметрами применительно к режимам максимального КПД и максимальной мощности ТЭП.

3.3. Контактные явления и экономия материалов

Переход «кристалл $\rightarrow$ НС» сопровождается ростом теплового ($r^T = \kappa^{-1}$) и электрического сопротивлений ($\rho = \sigma^{-1}$) образцов. В результате использование НС ТЭМ в ТЭП сопровождается ростом переходных контактных тепловых и электрических сопротивлений термопар, что может приводить к необходимости увеличения длины ветвей и снижению КПД приборов [1, 6].

Однако в [23] было показано, что для случая автомобильных ТЭГ, использующих газообразные теплоносители [6], вклад контактных сопротивлений НС ТЭМ может полагаться несущественным по сравнению с паразитными сопротивлениями теплообменников. В этом случае использование НС ТЭМ может приводить к одновременному повышению КПД ТЭП и существенной экономии дорогостоящих ТЭМ (до 3 раз и более) [24]. Однако в случае ТЭП, использующих жидкие и твердые теплоносители, вклад контактных сопротивлений НС в КПД ТЭП может оказаться существенным, что следует учитывать при разработке приборов [6].

Заключение

Исследование НС ТЭМ является новым, перспективным направлением современного материаловедения [1, 2].

В настоящей работе проведен всесторонний анализ характеристик НС ТЭМ и определены механизмы повышения их термоэлектрической добротности Z и мощности W . Показано, что в основе роста параметра Z НС лежит переход ТЭМ в фазу «фононное стекло – электронный кристалл» (ФСЭК). Возможность образования фазы ФСЭК в образцах ($a = \lambda_{ph} < \lambda_e$) связана в работе с близостью ТЭМ к переходам $\lambda_{ph} \rightarrow a$ и $\lambda_e \rightarrow a$ (a – межатомное расстояние, λ_{ph} и λ_e – средняя длина свободного пробега фононов и электронов). Для определения степени близости к фазе ФСЭК в работе развит метод λ -диагностики ТЭМ, основанный на оценке величин λ_{ph} и λ_e в образцах [16]. Применение λ -диагностики позволило установить, что рост Z и W НС ТЭМ, а также кристаллов ТЭМ при высокой температуре определяются одними и теми же механизмами. Этот результат позволил оценить теоретические пределы повышения параметров Z и W НС ТЭМ в различных интервалах температур. Оценки показали, что наибольший рост Z НС ТЭМ возможен при комнатной и более низких температурах, а с ростом температуры возможности роста Z НС ТЭМ снижаются. Применение λ -диагностики позволило определить также механизмы, ответственные за рост Z и W НС ТЭМ. Показано, что образование фазы ФСЭК и рост Z НС ТЭМ происходит за счет уменьшения $\kappa_L \sim \lambda_{ph}$ при переходе $\lambda_{ph} \rightarrow a$. При этом сопутствующий переход $\lambda_e \rightarrow a$, как правило, снижает W ТЭМ из-за уменьшения $\sigma \sim \lambda_e$. Поскольку снижение W затрудняет использование НС ТЭМ в силовых ТЭП, требуется дополнительное увеличение α и W НС ТЭМ различными методами. В настоящей работе для этого предложено использовать эффект двуканальной проводимости, обеспечивающий одновременный рост Z и W в интервале $1 \sim \lambda_{ph}/a < \lambda_e/a < 2 - 3$.

В работе рассмотрены также некоторые отрицательные характеристики НС ТЭМ, препятствующие их широкому использованию в ТЭП. В частности, определены интервалы диффузионной неустойчивости НС при высоких температурах. Показано, что в настоящее время «безопасный» интервал использования «искусственных» НС ТЭМ, видимо, ограничивается температурами, близкими к комнатной и ниже. Можно думать, что указанные недостатки НС ТЭМ могут быть преодолены, а устойчивость образцов при высоких температурах увеличена, с помощью различных технических методов. Однако, поскольку в настоящее время указанные проблемы не решены, наиболее перспективными для использования при высоких температурах пока представляются только «естественные» НС типа природных сверхрешеток на основе многокомпонентных систем.³ Также большой интерес

---

³ К «естественным» НС принадлежат также слоистые кристаллы типа Bi_2Te_3 , период идентичности которых $x \sim 3$ нм оказывается несколько меньше оптимального для ТЭМ ($x \sim 10 - 40$ нм) [1, 2].

представляют «естественные» наноразмерные структуры типа $GeTe$, TAGS и LAST на основе сильно разупорядоченных фаз, уже доказавшие свою надежность бесперебойной работой на космических объектах в течение 10 лет и более [1, 6, 10].

Литература

1. G.S. Nolas, J. Sharp, and H.J. Goldsmid, *Thermoelectrics. Basic Principles and New Materials Developments* (Berlin: Springer, 2001), 293 p.
2. G. Slack, *New Materials and Performance Limits for Thermoelectric Cooling*, CRC Handbook of Thermoelectrics, Ed.: D.M. Rowe (N.Y.: Boca Raton, 1995), P. 407 – 440.
3. Биркхольц У. Термоэлектрические элементы // В сб: Аморфные и поликристаллические полупроводники. Под ред. В. Хейванга. Пер. с нем. – М.: Мир. 1987. – С. 47 – 74.
4. Анатычук Л.И. Термоэлементы и термоэлектрические устройства. / Л.И. Анатычук – Киев: Наукова думка, 1979. – 768 с.
5. Механизмы увеличения термоэлектрической эффективности в объемных наноструктурных поликристаллах / Л.П. Булат, Д.А. Пшеная-Северин, И.А. Драбкин [и др.] // Термоэлектричество. – 2011. – № 1. – С. 14 – 19.
6. Термоэлектрические генераторы. / А.С. Охотин, А.А. Ефремов, В.С. Охотин, А.С. Пушкарский – М.: Атомиздат, 1976. – 320 с.
7. T.C. Harman, P.J. Taylor, M.P. Walsh, and B.E. LaForge, Quantum Dot Superlattice Thermoelectric Materials and Devices, *Science* 297, 2229 (2002).
8. R. Venkatasubramanian, E. Siivola, T. Colpitts, and B. O'Quinn, Thin-Film Thermoelectric Devices with High Room-Temperature Figures of Merit, *Nature* 413 (6856), 597 – 602 (2001).
9. Материалы на основе твердого раствора $Bi_{0.5}Sb_{1.5}Te_3$, полученные с использованием метода спинингования / Л.Д. Иванова, Л.И. Петрова, Ю.В. Гранаткина [и др.] // Термоэлектрики и их применения. Под ред. М.В. Ведерникова, Л.Н. Лукьяновой. – СПб: ПИЯФ РАН. – 2010. – С. 88 – 93.
10. J. Sootsman, D.Y. Chung, and M.G. Kanatzidis, New and Old Concept in Thermoelectric Materials *Angew. Chem. Int. Ed.* 48, 8616 – 8639 (2009).
11. Восканян А.А. Влияние характера теплового поля на электрические свойства селенида меди / А.А. Восканян, П.Н. Инглизьян, Я.М. Шевченко, Т.Б. Шамова // ФТП. – 1980. – Т. 14, № 4. – С. 804 – 806.
12. Коржуев М.А. Электрофизические свойства суперионного $Cu_{2-x}Se$ / М.А. Коржуев, В.Ф. Банкаина, Б.Ф. Грузинов, Г.С. Бушмарина // ФТП. – 1989. – Т. 23, № 9. – С. 1545 – 1551.
13. Коржуев М.А. Электрофизические свойства сплавов $Cu_{2-x}Se$, легированных электроактивными добавками / М.А. Коржуев, В.Ф. Банкаина, Б.А. Ефимова, Н.Н. Филипович // ФТП. – 1990. – Т. 24, № 5. – С. 805 – 812.
14. Термоэлектрические материалы на основе слоистых соединений в халькогенидных системах с гомологическими рядами / В.С. Земсков, Л.Е. Шелимова, О.Г. Карпинский [и др.] // Термоэлектричество. – 2010. – № 5. – С. 18 – 33.
15. Коржуев М.А. Использование двуканальной модели проводимости для описания кинетических коэффициентов кристаллов типа $Ge_{1-x}Te$ и $Cu_{2-x}Se$ в области высоких температур / М.А. Коржуев, А.В. Лаптев, В.Ф. Дегтярев // Термоэлектрики и их применения. – СПб.: НИЯФ, 2002. – С. 133 – 138.
16. Коржуев М.А. Влияние средней длины свободного пробега фононов и электронов на

- параметры добротности Z и мощности W термоэлектрических нано-структур // Термоэлектрики и их применения. Под ред. М.И. Федорова, Л.Н. Лукьяновой. – СПб.: ПИЯФ РАН, 2012. – С. 99 – 105.
17. Коржуев М.А. Сопутствующие эффекты в высокоэффективных термоэлектрических материалах / М.А. Коржуев // Высокочистые вещества. – 1996. – № 2. – С. 74 – 89.
  18. M.A. Korzhuev, Symmetry Analysis of Thermoelectric Energy Converters with Inhomogeneous Legs, *JEMS* 39 (9), 1381 – 1385 (2010).
  19. Коржуев М.А. Эффект Холла в термоэлектрических материалах типа $Ge_{1-x}Te$ и $Cu_{2-x}Se$ в области $\lambda \rightarrow a$ / М.А. Коржуев // ФТТ. – 1993. – Т. 35, № 11. – С. 3043 – 3052.
  20. Физико-химические свойства полупроводниковых веществ: справочник / [под ред. Новоселовой А.В.] – М.: Наука. 1979. – 340 с.
  21. N.N. Kiseleva, V.A. Dudarev, and M.A. Korzhuev, The Bandgap of Solids (Semiconductors, Dielectrics, Semimetals). Determination of the Bandgap of Inorganic Substances-Semiconductors, *Datebase «Bandgap» b.g.imet-db.ru/about database.asp*. 2007.
  22. Кадзикава Т. Успехи в области термоэлектрической технологии генерирования электроэнергии в Японии / Т. Кадзикава // Термоэлектричество. – 2011. – № 3. – С. 5 – 19.
  23. Мейер К. Физико-химическая кристаллография: [пер. с нем.] / К. Мейер – М.: Металлургия. 1972. – 480 с.
  24. Коржуев М.А. Некоторые «узкие места» автомобильных термоэлектрических генераторов и поиск новых материалов для их устранения / М.А. Коржуев, Ю.В. Гранаткина // Термоэлектричество. – 2012. – № 1. – С. 81 – 94.

Поступила в редакцию 22.04.2013.